

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ОЦЕНКАХ БЕЛОРУССКИХ МСП

Игорь Пелипась, Ирина Точицкая*

Резюме

В работе анализируются данные опросов малого и среднего бизнеса за 2014–2016 гг. Дается обобщенная оценка коррупции, рассматриваются уровни коррупции в разрезе различных группировочных признаков и ее влияние на экономическое развитие Беларуси. Выявляются основные причины коррупции, сферы ее проявления и меры противодействия. Полученные оценки рассматриваются в сравнении с индексом восприятия коррупции, рассчитываемым и публикуемым Transparency International.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, коррупция, опросы предприятий, Беларусь

Классификация JEL: D73, O17, Z13

Содержание

1. Введение.....	2
2. Методологические основы анализа.....	4
3. Оценка распространенности коррупции в сфере МСП и ее влияния на экономическое развитие	6
3.1. Обобщенная оценка коррупции.....	6
3.2. Оценка коррупции в разрезе различных группировочных признаков.....	10
3.3. Оценка влияния коррупции на экономическое развитие	13
4. Основные причины, сферы проявления и методы противодействия коррупции	14
4.1. Оценка основных инициаторов и причин коррупции	14
4.2. Оценка основных сфер проявления коррупции	17
4.3. Оценка мер противодействия коррупции	18
5. Заключение	21
Приложение	23

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ
DP/16/08

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50 Б, 220088, Минск, Беларусь

тел./факс +375 17 210 0105

веб-сайт: <http://research.by/>

e-mail: research@research.by

© 2016 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Игорь Пелипась – председатель Наблюдательного совета Исследовательского центра ИПМ, к.э.н., доцент, e-mail: relipas@research.by; Ирина Точицкая – научный директор Исследовательского центра ИПМ, к.э.н., доцент, e-mail: tochitskaya@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

По результатам опроса малых и средних предприятий (МСП), проведенного в апреле-мае 2016 г., коррупция по важности занимает 9 место среди 22 основных барьеров, препятствующих развитию бизнеса в Беларуси¹. Есть основания полагать, что острота данной проблемы за последние годы несколько снизилась. В частности, в 2014 г. и 2015 г. коррупция занимала 3–5 и 5 позицию соответственно из 20 выделенных основных проблем для белорусского бизнеса². Это в определенной степени корреспондируется и с Индексом восприятия коррупции (*Corruption perception index*), который ежегодно рассчитывает и публикует организация *Transparency International*. Согласно данной организации, индекс восприятия коррупции для Беларуси в 2015 г. составил 32 балла, что соответствует 107 месту из 168 стран. Годом ранее, в 2014 г. этот балл равнялся 31, что соответствовало 119 месту из 174 стран (в данном случае, чем выше балл, тем ниже коррупция).

Проблемы борьбы с коррупцией в Беларуси традиционно находятся в центре внимания как органов государственного управления и силовых структур, так и представителей научного сообщества. Коррупция имеет ряд негативных последствий в политической, социальной и экономической сферах. Нас в первую очередь, интересуют экономические аспекты коррупции. Исследования показывают, что высокая коррупция может приводить к замедлению экономического роста, снижению притока прямых иностранных инвестиций. Она способствует росту теневой экономики и снижению налоговых поступлений³. Проблемы коррупции постоянно находятся в центре внимания Исследовательского центра ИПМ. При этом акцент делается не на изучение коррупции в целом, а на исследовании данного явления в контексте деятельности малого и среднего бизнеса. Соответствующие результаты подробно представлены в ежегодных обзорах развития белорусского бизнеса⁴ и результатах опросов МСП⁵.

В данной работе рассматриваются результаты оценки коррупции МСП по результатам опроса 2016 г. При этом сравнения делаются с результатами опроса 2014 г. Выбор такой базы сравнения обусловлен следующим: во-первых, в 2014 г. проводился углубленный опрос по изучению коррупции в сфере малого и среднего бизнеса, и была разработана соответствующая методология оценки; во-вторых, двухлетний период, на наш взгляд, более предпочтителен для сравнения, чем один год, в силу инерционности происходящих процессов; в-третьих, результаты оценки коррупции в 2015 г.⁶ в целом согласуются с теми, что были получены в 2014 г.

По результатам опроса МСП 2014 г. были получены следующие основные результаты относительно восприятия коррупции, ее основных причин, сфер проявления и методов противодействия:

- белорусский малый и средний бизнес в целом оценил уровень коррупции как средний (умеренный). Кроме того, оценки коррупции практически не различались по видам экономической деятельности;
- наблюдались региональные различия в восприятии коррупции. При этом выделялись две группы: с низким и умеренным уровнем коррупции. В первую группу попадают Минск, Минская и Гомельская области, а во вторую группу – Гродненская, Витебская, и Могилевская области;

¹ <http://www.research.by/webroot/delivery/files/2016r1.xlsx>.

² Данный вывод несколько условен, поскольку в первом случае рейтинг проблем определялся на основе количества ответов, а во втором – на основе среднего балла проблемы по 5-балльной шкале. Кроме того, поскольку в 2016 г. выборка изменилась (учитывались только малые и средние предприятия, в то время как раньше опрашивались и микропредприятия), то при определении рейтинга проблем из выборки 2014 г. исключались микропредприятия с численностью от 1 до 10 человек. Более подробно об этом будет сказано далее.

³ Более подробно об этом см.: Пелипась, И., Точицкая, И. (2014). Восприятие коррупции белорусским малым и средним бизнесом, Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ, WP/14/03.

⁴ <http://www.research.by/analytics/businessbook/>.

⁵ <http://www.research.by/publications/surveys-of-business/>.

⁶ См. соответствующий раздел в сборнике «Белорусский бизнес 2015: состояние, тенденции, перспективы», <http://www.research.by/webroot/delivery/files/Business2015r.pdf>

- чем лучше было экономическое положение предприятия и его динамика, тем ниже респонденты оценивали уровень коррупции, и наоборот. Коррупция также оценивалась ниже теми МСП, кто был нацелен на развитие бизнеса, и более оптимистично оценивал динамику условий ведения бизнеса;
- умеренный (средний) общий уровень оценки коррупции соответствовал умеренной (средней) оценки ее негативного влияния на решения задач экономического развития и повышения эффективности;
- респонденты отмечали наличие как коррупции спроса, так коррупции предложения, однако, по мнению МСП, коррупция инициировалась преимущественно со стороны представителей органов государственного управления;
- по мнению респондентов, среди основных причин, порождающих коррупцию, на первом месте была терпимость общества к данному явлению. На втором месте стояло корыстолюбие государственных чиновников. Третье, четвертое и пятое места в этом списке занимали следующие причины: низкая эффективность органов, ответственных за борьбу с коррупцией, недостаточный административный контроль за служебной деятельностью чиновников и низкая заработная плата государственных служащих;
- среди наиболее действенных инструментов противодействия коррупции респонденты выбрали, главным образом, репрессивные и административные. В частности, это ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления, повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции, усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих и налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей. В то же время действенность косвенных мер, способствующих созданию антикоррупционной среды, оценивались МСП не так высоко;
- среди сфер государственного регулирования выделялись пять наиболее подверженных злоупотреблениям: санитарный и пожарный надзор, получение государственных заказов и участие в тендерах, гигиеническая регистрация и сертификация, а также получение различных разрешений в местных органах власти;
- около 36% респондентов отметили коррупцию как весьма серьезную проблему для ведения бизнеса в Беларуси. Кроме того, респонденты полагали, что за последние два года ситуация с коррупцией существенно не изменилась.

В данном исследовании анализируется состояние коррупции в сфере МСП на основе опроса 400 предприятий по репрезентативной выборке, проведенного в апреле-мае 2016 г. лабораторией аксиометрических исследований НОВАК по заказу Исследовательского центра ИПМ, и проводится сравнение полученных результатов с результатами специального опроса 2014 г., посвященного проблемам коррупции.

Последующий анализ проводился по следующим направлениям:

- оценка общего уровня восприятия коррупции белорусскими МСП на основе показателя среднего балла и сравнение его динамики с аналогичным показателем 2014 г.;
- оценка уровня восприятия коррупции в разрезе различных группировочных признаков (вид экономической деятельности, численность работников, год основания, место регистрации (регион), экономическое положение и его изменение, выбранная стратегия, оценка изменения условий ведения бизнеса и отношение к внешним барьерам) и сравнение его динамики с аналогичным показателем 2014 г.;
- оценка влияния коррупции на различные аспекты экономического развития и сравнение с аналогичными оценками 2014 г.;
- оценка основных причин коррупции и сравнение с аналогичными оценками 2014 г.;
- оценка основных сфер проявления коррупции и сравнение с аналогичными оценками 2014 г.;
- оценка основных мер противодействия коррупции и сравнение с аналогичными оценками 2014 г.

При сравнении результатов опросов 2016 г. и 2014 г. следует принимать во внимание, что в формировании выборки произошли серьезные изменения. В ходе опроса 2016 г. (всего было опрошено 400 предприятий) опрашивались только малые и средние предприятия (численность работников от 11 до 250 человек включительно), в то время как в 2014 г. в выборку были включены и микропредприятия (до 10 человек включительно), которые составляли более половины всех респондентов. Для получения сопоставимых результатов все показатели за 2014 г. пересчитывались с учетом только малых и средних предприятий (всего 243 предприятия), поэтому представленные далее результаты могут не совпадать с теми, что были представлены в предыдущих исследованиях Исследовательского центра ИПМ по коррупции⁷.

Последующее изложение построено следующим образом: во втором разделе рассматривается методология статистического анализа, третий раздел посвящен оценке распространенности коррупции в сфере малого и среднего бизнеса и ее влияния на экономическое развитие, в четвертом разделе анализируются основные причины, сферы проявления и методы противодействия коррупции. Заключение содержит основные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА

Основным вопросом анкеты, позволяющим оценить восприятие уровня коррупции малым и средним бизнесом, начиная с 2014 г. является вопрос: «*Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности Вашего предприятия?*». Респондентам предлагалось оценить уровень коррупции в сфере его деятельности, что позволяет уйти от абстрактных оценок и максимально «привязать» их к реальной практике того или иного респондента. Оценка распространенности коррупции производится по пятибалльной шкале, где «1» означает, что такого явления нет, «2» – коррупция распространена в незначительной степени, «3» – имеет место умеренный (средний уровень) коррупции, «4» – коррупция распространена в значительной степени, «5» – коррупция распространена повсеместно. Использование пятибалльной шкалы позволяет получить усредненные оценки, которые затем могут быть использованы при различных сравнениях и статистических оценках⁸.

Таблица 1. Классификация оценок уровня восприятия коррупции

Средний балл ($\bar{x}$)	Оценка уровня коррупции
<i>пятибалльная шкала</i>	
$1 \leq \bar{x} < 1.5$	коррупция отсутствует
$1.5 \leq \bar{x} < 2.5$	низкий уровень коррупции
$2.5 \leq \bar{x} < 3.5$	средний (умеренный) уровень коррупции
$3.5 \leq \bar{x} < 4.5$	высокий уровень коррупции
$4.5 \leq \bar{x} \leq 5.0$	коррупция распространена повсеместно
<i>трехбалльная шкала</i>	
$1 \leq \bar{x} < 1.5$	низкий уровень коррупции
$1.5 \leq \bar{x} < 2.5$	средний (умеренный) уровень коррупции
$2.5 \leq \bar{x} \leq 3.0$	высокий уровень коррупции

Источник: составлено авторами.

При использовании балльных шкал возникает проблема интерпретации усредненных оценок. Классификация оценок уровня восприятия коррупции, полученных на основе среднего балла по пятибалльной шкале, представлена в первой части табл. 1. Такая классифика-

⁷ Следует отметить, что кардинальных изменений в результатах отмечено не было.

⁸ Возможность использования балльных шкал для получения средних оценок и их последующего применения для статистических оценок дискутируется в научной литературе (поскольку шкалы Ликерта по своей сути являются порядковыми). Мы придерживаемся мнения, согласно которому такие оценки и их использование для различных статистических оценок вполне оправданы. Более подробно об этом см., например, в работе Vieira, P. C. (2016). T-test with Likert scale variables. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2770035>.

ция позволяет осуществить обобщенную оценку уровня восприятия коррупции. Например, если полученный средний балл восприятия коррупции попадает в диапазон от 1 до 1.5, то делается вывод об отсутствии коррупции, напротив, если средний балл находится в пределах от 4.5 до 5, то считается, что коррупция распространена повсеместно. пятибалльная шкала дает респонденты достаточно широкий выбор в оценке существующего положения дел.

Однако здесь могут возникать определенные сложности интерпретации из-за некоторой категоричности допущений. В действительности, достаточно сложно представить реальную ситуацию, где коррупция отсутствует полностью. Также вряд ли реалистичны ситуации, по крайней мере, для Беларуси, когда коррупция является тотальным явлением. Поэтому в ряде случаев будет полезным объединить две первые и две последние группы и получить в итоге трехбалльную шкалу с более простой и понятной интерпретацией уровня восприятия коррупции: низкий, умеренный и высокий (вторая часть табл. 1).

Следует учитывать, что такой переход к трехбалльной шкале, после того как исходные результаты были получены по пятибалльной шкале не эквивалентен простому пересчету одних шкал в другие, осуществляемому в ряде случаев для обеспечения сопоставимости и не влияющему на результаты анализа. Формирование трехбалльной шкалы путем укрупнения уже имеющихся групп может оказывать существенное влияние на конечные результаты в зависимости от распределения ответов. Выбор между пятибалльной и трехбалльной шкалой, на наш взгляд, является эмпирически вопросом. При этом должна обеспечиваться четкая интерпретируемость полученных результатов. Сказанное выше относится ко всем вопросам нашего исследования, где использовались пятибалльные шкалы.

Для оценки уровня восприятия коррупции при помощи классификации, представленной в табл. 1, удобно использовать интервальный метод тестирования (в частности, используются 95%-ные доверительные интервалы для средних баллов). При этом действует следующее эмпирическое правило: *если нижняя граница 95%-ного интервала среднего балла оценки уровня коррупции (не) превышает верхний интервал референтного уровня оценки, то фактический уровень восприятия коррупции (не) превышает референтный уровень оценки.* Аналогичный подход применим и для анализа шкал по другим вопросам нашего исследования.

Использование доверительных интервалов в ряде случаев является весьма наглядным способом статистических сравнений. Однако следует отметить, что использование доверительных интервалов при сравнении двух и более средних не всегда бывает практически возможным. В частности, при пересечении доверительных интервалов двух сравниваемых средних разность между ними может оказаться как статистически значимой, так и статистически незначимой величиной⁹. Соответственно, нулевая гипотеза о равенстве средних будет либо отвергнута, либо нет. Поэтому при сравнении двух средних баллов следует использовать прямые тесты. В нашем исследовании вместо стандартного теста Стьюдента применялся тест Уэлча, который работает лучше в случаях, когда размеры выборок (сравниваемых групп) и их дисперсии не равны, и дает такие же результаты как и *t*-тест при равенстве размеров выборок и их дисперсий¹⁰. Важно отметить, что тесты Уэлча и Стьюдента весьма устойчивы к нарушению предпосылки нормальности распределения исследуемых данных.

Конечно, здесь также возможно графическое представление полученных результатов с использованием доверительных интервалов. Если доверительный интервал для разности двух сравниваемых средних не включает в себя нулевое значение, то данные средние статистически различаются при заданном уровне значимости.

При сравнении более двух средних задача несколько усложняется. Всякий раз, осуществляя *t*-тест (или его модификацию) мы рисуем совершить ошибку первого рода (отвергнуть верную нулевую гипотезу). Если количество таких тестов увеличивается, то и вероятность ошибки первого рода будет возрастать (примерно) кратно числу сравнений. Поэтому

⁹ Knezevic, A. (2008). Overlapping confidence intervals and statistical significance. StatNews: Cornell University Statistical Consulting Unit, 73.

¹⁰ См.: <http://daniellakens.blogspot.com.by/2015/01/always-use-welchs-t-test-instead-of.html>.

для множественного сравнения средних используется однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), позволяющий контролировать ошибку первого рода и не допускать ее повышение свыше установленных, скажем, 5%.

При использовании однофакторного дисперсионного анализа, первоначально осуществляется тестирование на равенство дисперсий в исследуемых группах (тест Левена). Если нулевая гипотеза о равенстве дисперсий не отвергается, то далее используется стандартный *F*-тест. При отвержении нулевой гипотезы о равенстве групповых дисперсий применяется робастный *F*-тест Уэлча. Однофакторный дисперсионный анализ в целом устойчив к нарушению предпосылки нормальности распределения исследуемых данных, однако его использование может быть проблематичным, если количество наблюдений в отдельных группах невелико. Тогда целесообразно (дополнительно) использовать непараметрический *H*-тест Краскела-Уоллиса, который не требует соблюдения предпосылки нормальности распределения данных.

Сам по себе дисперсионный анализ показывает только существование различий между исследуемыми группами, но не позволяет определить, какие именно группы различаются между собой. Для этого применяются так называемые апостериорные тесты. Таким образом, на первом этапе при помощи однофакторного дисперсионного анализа тестируется гипотеза о равенстве межгрупповых средних. Если нулевая гипотеза отвергается, то затем осуществляются апостериорные тесты, позволяющие проводить множественные сравнения средних. В данной работе используется тест Дункана (при однородности групповых дисперсий) и тест Геймса-Ховелла (при неоднородности групповых дисперсий).

При оценке влияния коррупции на экономическое развитие, а также при изучении основных причин коррупции, сфер ее проявления и мер противодействия использовались вопросы, имеющие пятибалльную шкалу. Использование пятибалльной шкалы позволяет получить усредненные оценки и использовать их при различных сравнениях и статистических расчетах. Кроме того, в данном случае может быть использована классификация, аналогичная той, что представлена в первой части табл. 1, только применительно к соответствующему вопросу. Полученные средние баллы позволяют ранжировать полученные оценки и осуществлять сравнения с предыдущими данными. Кроме того, классификация оценок позволяет определять степень остроты проблемы (используются 95%-ные доверительные интервалы и соответствующая классификация оценок).

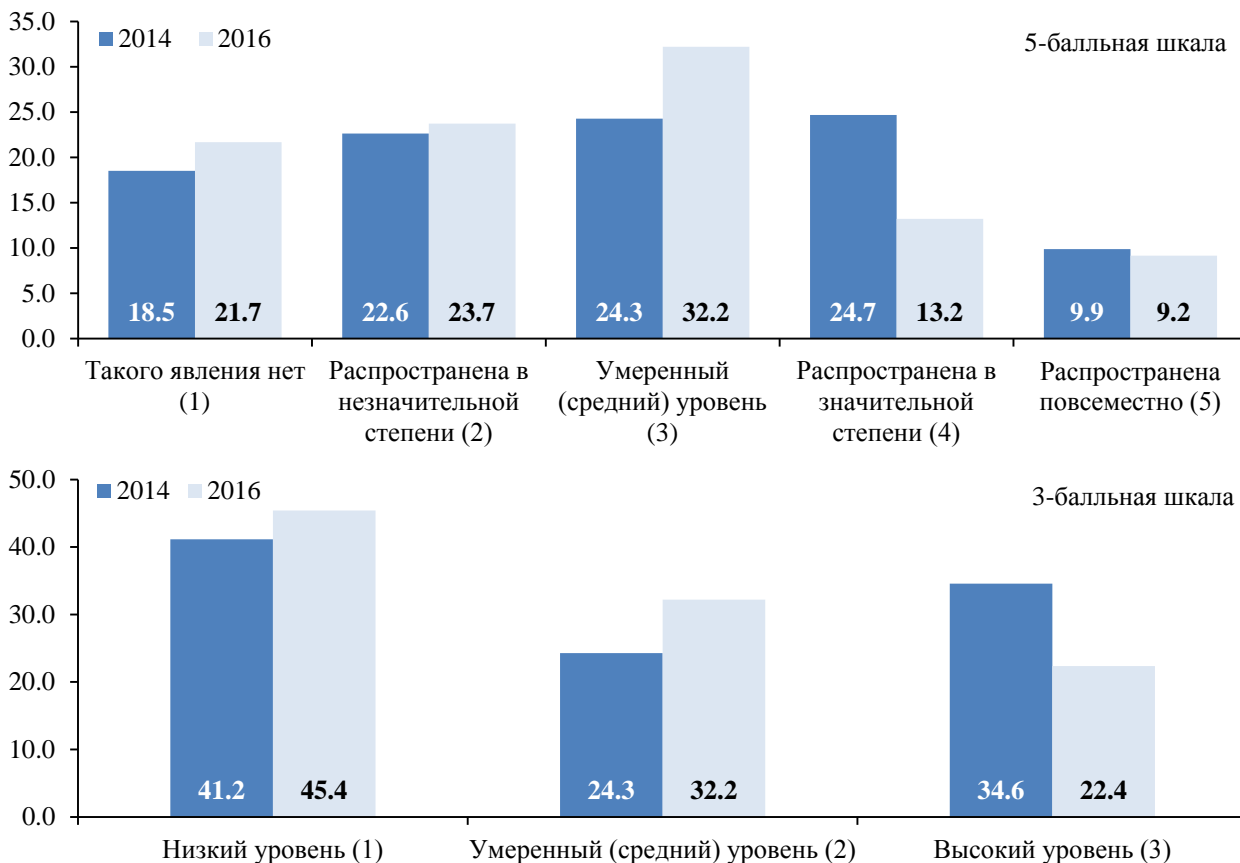
При использовании шкал исследователи часто сталкиваются с тем, что респонденты предпочитают выбирать ответы (баллы), лежащие в центре шкалы. В этом случае полученные результаты теряют свою информативность. Поэтому может потребоваться отброс центральных значений (например, значение, равное 3, в пятибалльной шкале) и работа только с «положительными» и «отрицательными» ответами респондентов. В данном исследовании использовалось соотношение «положительных» и «отрицательных» ответов. Как и в предыдущем случае, такое соотношение позволяет ранжировать полученные оценки по степени их важности.

3. ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ МСП И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

3.1. Обобщенная оценка коррупции

На рис. 1 представлено распределение ответов на основной вопрос «*Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности Вашего предприятия?*». В первой части рисунка представлено распределение исходя из первоначальной пятибалльной шкалы, во второй части – дано укрупненное распределение, в котором пятибалльная шкала трансформирована в трехбалльную. Результаты опроса 2016 г. сравниваются с аналогичными результатами опроса 2014 г. Если рассматривать распределение ответов по пятибалльной шкале, то число респондентов, полагающих, что коррупция как явление в целом отсутствует или распространено незначительно, в 2016 г. и 2014 г. различалось не сильно. В то же время существенный сдвиг в оценках произошел у тех, кто считает, что корруп-

ция в сфере МСП распространена в значительной степени. Если в 2014 г. таковых насчитывалось около 25%, то по данным опроса 2016 г. их стало чуть более 13%. Соответственно в 2016 г. возрос удельный вес респондентов, считающих уровень коррупции умеренным (32.2% в 2016 г. против 24.3% в 2014 г.). Удельный вес считающих, что коррупция является всеобъемлющим явлением, практически не изменился, оставаясь в пределах 9–10%. Таким образом, крайние оценки за рассматриваемый период существенно не изменились. Сдвиг в оценке уровня коррупции произошел за счет более умеренных оценок тех, кто ранее считал коррупцию достаточно распространенным явлением

Примечание. На оси абсцисс – оценка уровень коррупции в баллах и их интерпретацией, на оси ординат – распределение ответов в процентах.

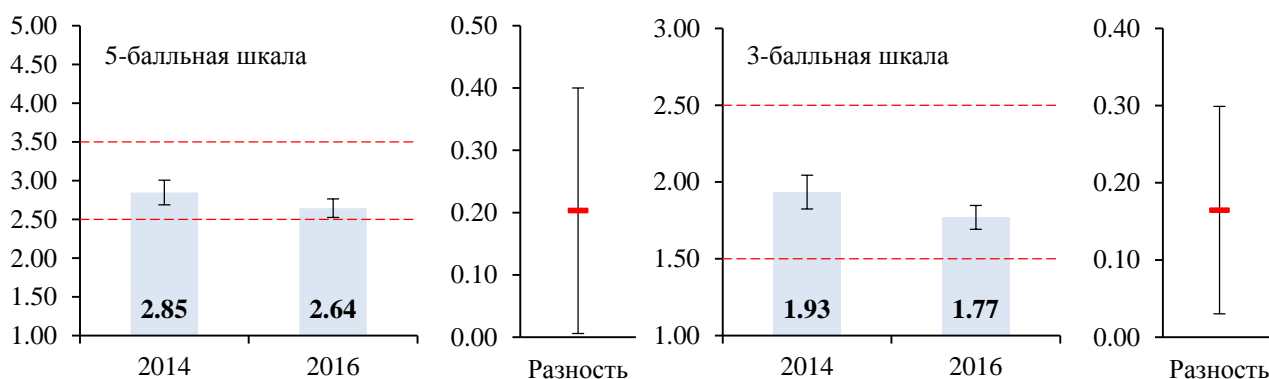
Источник: расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика оценки уровня коррупции, %

Сказанное выше более наглядно проявляется во второй части рис. 1, где пятибалльная шкала была укрупнена в трехбалльную. Такое укрупнение позволяет дать более четкую для восприятия классификацию уровня восприятия коррупции: низкий, умеренный и высокий. Как видим, в 2014 г. более 41% опрошенных МСП полагали, что в сфере их деятельности уровень коррупции является низким. По данным опроса 2016 г. таковых стало несколько больше – более 45%. В то же время существенно изменилось число тех, кто считает уровень коррупции высоким. Если в 2014 г. таковых было около 35%, то в 2016 г. только около 22% опрошенных считали уровень коррупции в своей сфере деятельности высоким (разница составляет примерно 13 процентных пунктов). Понятно, что такое изменение произошло за счет роста удельного веса респондентов, оценивающих уровень коррупции как умеренный (средний).

Изменения в распределение ответов оказывают соответствующее влияние на динамику среднего балла оценки уровня коррупции. Графически эта динамика представлена на рис. 2, где показаны средние баллы оценки уровня коррупции по данным опроса МСП в 2014 г. и 2016 г., рассчитанные исходя из пятибалльной и трехбалльной шкалы. Кроме того, на графиках показаны 95%-ные доверительные интервалы для соответствующих средних баллов

уровня коррупции, а также их разности, что позволяет визуально оценить гипотезу о равенстве рассматриваемых средних. Дополнительно на графиках указан диапазон соответствующий умеренному (среднему уровню коррупции).

Примечание. На приведенных графиках планка погрешностей отражает 95%-ные доверительные интервалы для среднего балла оценки коррупции и разности между средними баллами в 2014 г. и 2016 г. Красными пунктирными линиями обозначен диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика среднего балла оценки уровня коррупции

По пятибалльной шкале средний балл оценки уровня коррупции в 2016 г. составил 2.64, в то время как в 2014 г. он был выше, и составлял 2.85. Как следует из левой части рис.2, за рассматриваемый период произошло статистически значимое снижение среднего балла оценки уровня коррупции, поскольку 95%-ный доверительный интервал для разности между средними не пересекает нулевое значение (разность равна 0.204 с доверительным интервалом [0.005 0.403]). Данный вывод формально подтверждается и тестом Уэлча: $t = 2.0143$ ($p = 0.045$), т.е. нулевая гипотеза о равенстве средних в 2014 г. и 2016 г. отвергается на 5% уровне значимости. Согласно классификации, принятой в табл. 1, уровень восприятия коррупции может быть охарактеризован как умеренный (средний), и в 2014 г., и в 2016 гг., о чем свидетельствуют 95%-ные доверительные интервалы для средних.

Сказанное выше более рельефно проявляется при переходе к трехбалльной шкале. При этом различия между средними являются более статистически значимыми согласно тесту Уэлча: $t = 2.4052$ ($p = 0.017$). Это наглядно видно из доверительного интервала для разности между средними уровнями коррупции в 2014 г. и 2016 г.: разность равна 0.164 с доверительным интервалом [0.030 0.299]. В результате можно сделать вывод о том, что использование трехбалльной шкалы при оценке уровня восприятия коррупции делает анализ его динамики более четким в смысле статистических различий, классификации (это хорошо видно из соответствующего графика на рис. 2) и интерпретируемости полученных результатов.

Индексу восприятия коррупции¹¹, рассчитываемому и публикуемому организацией *Transparency International*, в белорусских масс медиа и экспертной среде обычно уделяется повышенное внимание. Интересно отметить, что в ходе опроса 2014 г. респондентам задавался вопрос: «По данным Индекса восприятия коррупции *Transparency International* в 2013 г. Беларусь заняла 123 место из 174 стран. Согласны ли Вы с тем, что уровень коррупции в Беларуси действительно настолько высок?». При этом использовалась пятибалльная шкала, где «1» означала полное согласие с результатами оценки коррупции, а «5» – полное несогласие с такой оценкой. Средний балл оценки составил 2.89. При этом скорее согласных оказалось около 32%, а скорее не согласных – примерно 26%. Как видим, опрос показал достаточно противоречивое отношение представителей МСП к оценкам уровня коррупции в Беларуси по версии *Transparency International*.

Ниже мы попытались сопоставить полученные оценки коррупции по результатам опросов малого и среднего бизнеса с индексами восприятия коррупции, представленным

¹¹ Данные и методология представлены на сайте *Transparency International*, http://files.transparency.org/content/download/1950/12812/file/2015_CPI_DataMethodologyZIP.zip.

Transparency International. Сразу же хотелось бы сделать замечание: мы не стремимся поставить индекс восприятия коррупции под сомнение или же подвигнуть критике используемую методологию. Мы также отдаем себе отчет в большой степени субъективности любых оценок коррупции, и хорошо знаем сложность их получения. Тем не менее, такое сопоставление представляется нам вполне уместным и интересным, учитывая то, что индекс восприятия коррупции представляет собой среднюю величину оценок коррупции, полученных из целого ряда источников. Таким образом, наши оценки можно условно рассматривать как еще один дополнительный источник оценки уровня коррупции, отражающий точку зрения малого и среднего бизнеса Беларуси.

Чтобы представить полученные нами оценки коррупции в баллах индекса восприятия коррупции *Transparency International* сначала пятибалльную или трехбалльную шкалу надо перекодировать таким образом, чтобы значение 5 (или 3) соответствовало минимальному (а не максимальному), а значение 1 – максимальному (а не минимальному) уровню коррупции, поскольку индекс восприятия коррупции предполагает, что чем выше балл, тем ниже коррупция. Используемая нами шкала предполагает обратное.

Далее осуществляется переформатирование нашей шкалы (пяти- или трехбалльной) в шкалу индекса восприятия коррупции *Transparency International*. Такая процедура осуществляется по следующей формуле¹²:

$$X_2 = \frac{(X_1 - \min_1)(\max_2 - \min_2)}{\max_1 - \min_1} + \min_2, \quad (1)$$

где X_2 – искомый балл второй шкалы; X_1 – балл первой шкалы, который необходимо трансформировать во вторую шкалу; $\min_1$ и $\max_1$ – минимальное и максимальное значение первой шкалы; $\min_2$ и $\max_2$ – минимальное и максимальное значение второй шкалы. Исходя из формулы (1) и принимая во внимание, что максимальное и минимальное значения шкалы для индекса восприятия коррупции *Transparency International* равны 100 и 0 соответственно, формулы для пересчета пятибалльной и трехбалльной шкалы нашего опроса в 100–балльную шкалу индекса восприятия коррупции могут быть представлены как

$$\text{Балл}_{(0-100)} = 25x_{(1-5)} - 25, \quad (2a)$$

$$\text{Балл}_{(0-100)} = 50x_{(1-3)} - 50. \quad (2б)$$

Для получения искомого балла новой шкалы достаточно подставить средние баллы уровня коррупции, полученные в результате наших опросов МСП, в формулы (2a) и (2б) соответственно. Как было отмечено ранее, шкалы сначала должны быть перекодированы в соответствие со шкалой индекса восприятия коррупции *Transparency International*, чтобы затем рассчитать новые средние. Однако возможен и более простой пересчет средних баллов оценки уровня коррупции на основе уже имеющейся информации. Как следует из рис. 2, средний балл оценки уровня коррупции в 2014 г. составлял 2.85 и 1.93 по пятибалльной и трехбалльной шкале соответственно, а в 2016 г. – 2.64 и 1.77. Тогда новые средние баллы для 2014 г. составят соответственно $5 - 2.85 + 1 = 3.15$ и $3 - 1.93 + 1 = 2.07$, а для 2016 г. эти величины будут равны $5 - 2.64 + 1 = 3.36$ и $3 - 1.77 + 1 = 2.23$.

Согласно оценкам *Transparency International*, индекс восприятия коррупции для Беларуси составлял в 2014 г. 31 балл, что соответствовало 119 месту в рейтинге стран (отметим, что максимальный балл при расчете среднего индекса здесь равнялся 42). Если пересчитать оценки уровня коррупции на основе опроса МСП по шкале индекса восприятия коррупции, используя формулы (2a) и (2б), то получим (округленно) уровень восприятия коррупции, равный 54 баллам как для пятибалльной, так и для трехбалльной шкалы. Это соответствует 47 месту в рейтинге стран, наряду с такими странами как Коста-Рика, Венгрия и Маврикий.

¹² См. Card, N. (2011). Applied meta-analysis for social science research. The Guilford Press. 377 pp.

В 2015 г.¹³ индекс восприятия коррупции *Transparency International* для Беларуси составил 32 балла, что соответствовало 107 месту среди рассматриваемых стран (опять же отметим, что максимальный балл при расчете среднего индекса в данном случае равнялся 52). Исходя из наших оценок на основе пересчета по формулам (2а) и (2б) в 2016 г. уровень восприятия коррупции равнялся бы 59 и 62 баллам согласно пятибалльной и трехбалльной шкале соответственно. Это соответствовало бы 30–35 месту в рейтинге, наряду с такими странами как Польша, Тайвань, Кипр, Израиль, Литва и Словения.

Наши оценки, на первый взгляд, могут показаться нереалистичными. Как же отмечалось выше, мы не ставили задачу усомниться в правильности результатов *Transparency International* относительно Беларуси. Здесь следует учитывать, что это лишь мнение малого и среднего бизнеса по поводу уровня коррупции в сфере МСП, а не общества в целом. Кроме того, если мы еще раз обратим внимание на максимальные баллы, используемые при расчете усредненного индекса восприятия коррупции (42 и 52 балла), то наши оценки не покажутся сильно противоречащими результатам, полученным *Transparency International*.

3.2. Оценка коррупции в разрезе различных группировочных признаков

Сейчас рассмотрим связь между различными группировочными признаками и различиями в средних баллах оценки коррупции между выделенными группами. В качестве группировочных признаков были выбраны следующие: вид экономической деятельности МСП, численность работников, год основания предприятия, место его регистрации (регион), экономическое положение МСП и его изменение, выбранная стратегия экономического развития, оценка изменения условий ведения бизнеса за последнее время и отношение к возможностям преодоления внешних барьеров. На первом этапе для каждого из указанных группировочных признаков осуществлялся однофакторный дисперсионный анализ, результаты которого представлены в табл. 2¹⁴.

Таблица 2. Связь оценки уровня коррупции и различных группировочных признаков: результаты дисперсионного анализа

Группировочные признаки	Тест Левена на равенство дисперсий	F-тест	Робастный F-тест Уэлча
Вид экономической деятельности	1.152 [0.328]	0.699 [0.693]	–
Численность работников	5.586 [0.004]	–	6.252 [0.002]
Год основания	1.199 [0.310]	2.161 [0.092]	–
Место регистрации (регион)	1.194 [0.309]	4.079 [0.001]	–
Экономическое положение	0.190 [0.827]	2.365 [0.095]	–
Изменение экономического положения	0.057 [0.945]	1.453 [0.235]	–
Выбранная стратегия	1.573 [0.209]	6.423 [0.002]	–
Оценка изменения условий ведения бизнеса	3.381 [0.035]	–	5.240 [0.006]
Отношение к внешним барьерам	0.048 [0.827]	7.671 [0.006]	–

Примечание. Если гипотеза о равенстве дисперсий отвергается, то используется робастный тест Уэлча; в остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки уровня коррупции, выделены серым цветом.

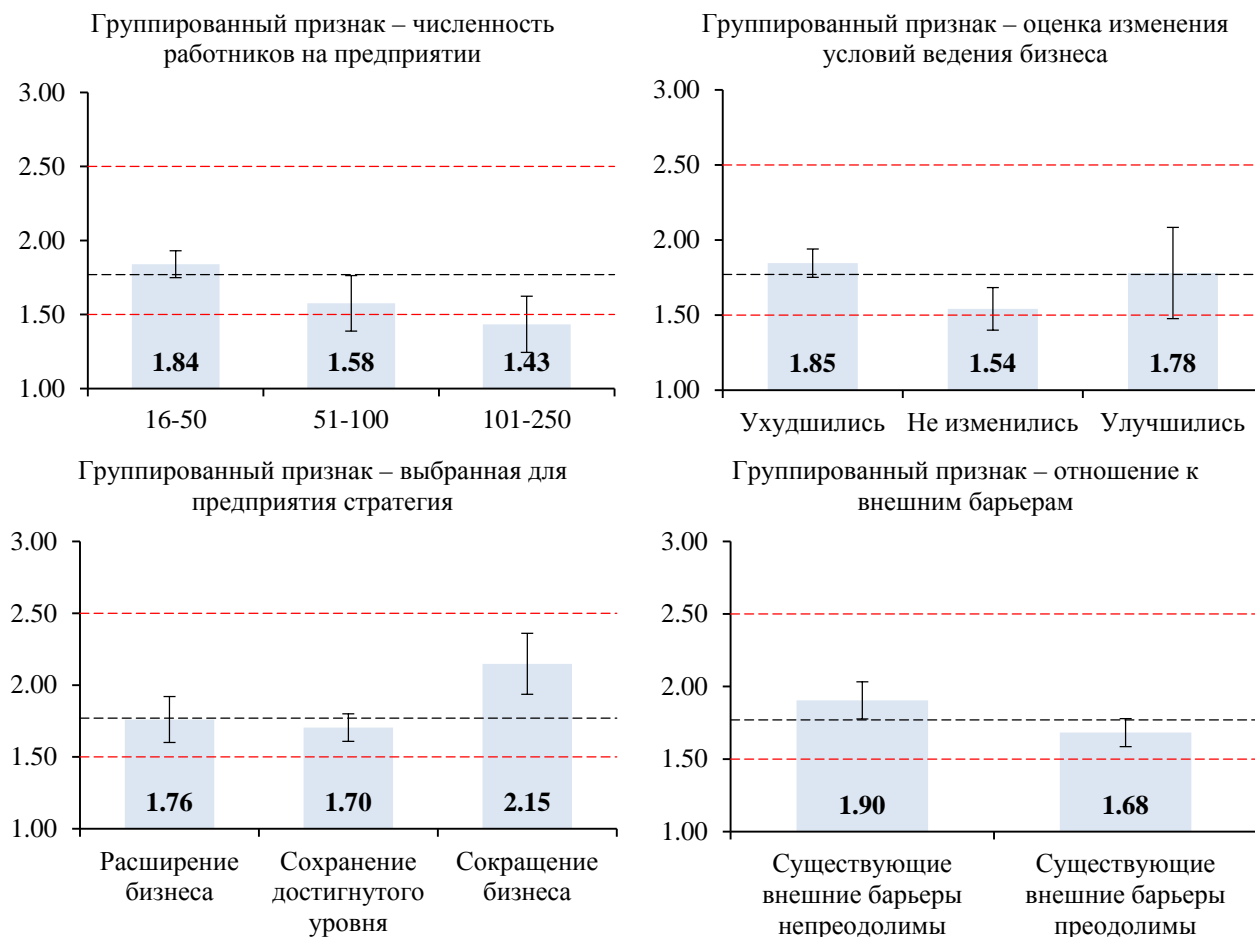
Источник: расчеты авторов.

Как следует из табл. 2, различия в групповых средних отмечаются для пяти группировочных признаков: уровни восприятия коррупции различаются в зависимости от размера предприятия (исходя из численности работников), региона, стратегии развития предприятия, оценки изменения условий предпринимательской деятельности и отношения к внешним барьерам. Поскольку предпосылка нормальности распределения данных в нашем случае не

¹³ Данные индекса восприятия коррупции *Transparency International* для 2016 г. на данный момент отсутствуют.

¹⁴ Для расчета средних баллов уровня коррупции при однофакторном дисперсионном анализе дисперсионном анализе, а также при непараметрическом тесте Краскела-Уоллиса использовалась трехбалльная шкала, позволяющая более четко классифицировать оценки коррупции.

выполняется, а некоторые группы при дисперсионном анализе невелики по своему размеру, полученные результаты могут оказаться не вполне надежными. Для дополнительной проверки был использован непараметрический тест Краскела-Уоллиса, устойчивый к нарушению предпосылки о нормальности распределения. Результаты теста Краскела-Уоллиса (см. табл. П1) полностью соответствуют тем, что были получены на основе стандартного однофакторного дисперсионного анализа.

Примечание. На приведенных графиках планка погрешностей отражает 95%-ный доверительный интервал для среднего балла оценки коррупции. Красными пунктирными линиями обозначен диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции. Черная пунктирная линия отражает средний балл оценки коррупции по выборке. Используется трехбалльная шкала.

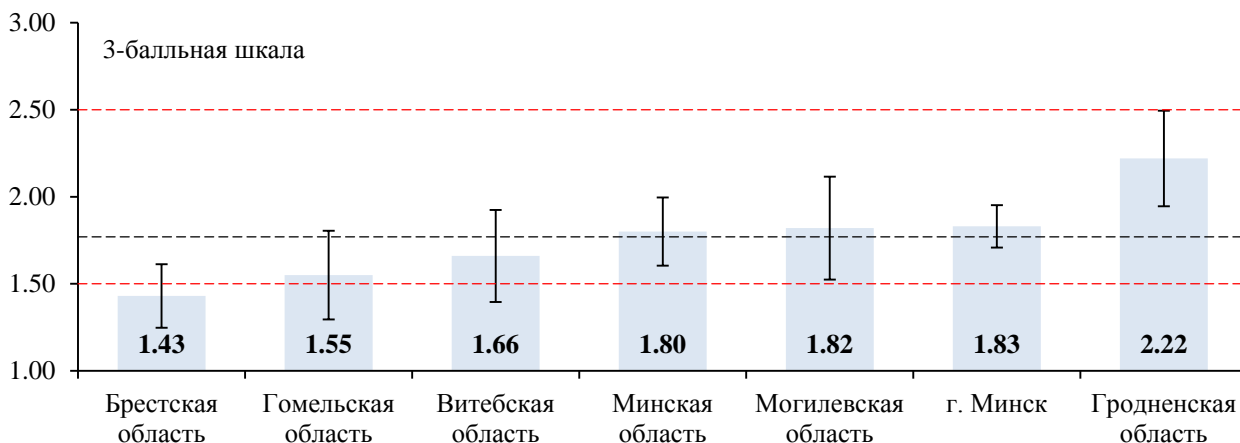
Источник: расчеты авторов.

Рис. 3а. Средний балл оценки коррупции в разрезе различных группировочных признаков

На рис. 3а и 3б представлены значения средних баллов оценки уровня коррупции в разрезе группировочных признаков, для которых дисперсионный анализ показал наличие различий групповых средних. На графиках, наряду со средними значениями, показаны 95%-ные доверительные интервалы, а также диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции. Кроме того, отмечен средний по выборке уровень коррупции. Приведенные графики дают общее представление о различиях групповых средних. Обращает на себя внимание тот факт, что почти все групповые средние для различных группировочных признаков находятся в диапазоне среднего (умеренного) уровня коррупции, а верхняя граница 95%-ного доверительного интервала практически никогда не попадает в зону высокого уровня коррупции.

Формальное тестирование групповых различий средних осуществлялось при помощи апостериорных тестов. При анализе групповых различий в оценках уровня коррупции в за-

в зависимости от размера предприятия использовался апостериорный тест Геймса-Ховелла, не предполагающий равенство групповых дисперсий, поскольку в процессе дисперсионного анализа гипотеза о гомогенности групповых дисперсий была отвергнута. Согласно данному тесту уровень оценки коррупции в группе предприятий с численностью 16–50 человек статистически значимо (на 5% уровне) выше, чем в группах МСП с численностью 51–100 и 101–250 человек. При этом последние две группы по уровню оценки коррупции статистически не различаются.

Примечание. На приведенных графиках планка погрешностей отражает 95%-ный доверительный интервал для среднего балла оценки коррупции. Красными пунктирными линиями обозначен диапазон, соответствующий умеренному (среднему) уровню коррупции. Черная пунктирная линия отражает средний балл оценки коррупции по выборке.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 36. Средний балл оценки коррупции в региональном разрезе

При анализе групповых различий в оценках уровня коррупции в зависимости от выбранной стратегии МСП применялся тест Дункана, предполагающий равенство групповых дисперсий (нулевая гипотеза о гомогенности групповых дисперсий не отвергается). Согласно данному тесту уровни оценки коррупции в группах, нацеленных на расширение и сохранение бизнеса, статистически значимо ниже, чем в группе, ориентированной на сокращение бизнеса.

При анализе групповых различий в оценках уровня коррупции в зависимости от оценки изменений условий ведения бизнеса, также как и в первом случае, был использован апостериорный тест Геймса-Ховелла, так как в процессе дисперсионного анализа была отвергнута гипотеза о гомогенности групповых дисперсий. Результаты теста показывают, что оценка уровня коррупции статистически значимо выше у тех, кто отмечает ухудшение условий ведения бизнеса по сравнению с теми, кто считает, что ситуация фактически не изменилась. В то же время оценка уровня коррупции респондентов, отмечающих улучшение условий предпринимательской деятельности, статистически не отличается от первых двух групп в силу большой дисперсии внутригрупповых оценок, о чем свидетельствует очень широкий доверительных интервал на соответствующем графике.

Что касается групповых различий в оценках уровня коррупции в зависимости от отношении к возможности преодоления внешних барьеров, то здесь для сравнения средних достаточно стандартного t -теста: $t(398) = 2.737$ ($p = 0.0065$). Таким образом, респонденты, оценивающие внешние барьеры как непреодолимые значимо выше оценивают уровень коррупции, чем те, кто считает, что эти барьеры вполне можно преодолеть.

Региональные различия в оценках уровня коррупции анализировались при помощи апостериорного теста Дункана. Поскольку в данном случае мы имеем достаточно большое количество групп, то возникает проблема классификации регионов по уровням оценки коррупции. Тест Дункана позволяет осуществить такую классификацию (см. табл. 3). В результате было выделено три однородные группы по уровню оценки коррупции. В первую группу

вошла Брестская область (самый низкий уровень оценки коррупции), во вторую группу вошли Гомельская, Витебская, Минская и Могилевская области, а также город Минск, третья группа включает в себя Гродненскую область (самый высокий уровень оценки коррупции). В то же время, согласно рис. 3б, визуально можно выделить следующие три группы по оценке уровня коррупции: 1) Брестская, Гомельская и Витебская области, 2) Минская и Могилевская области, а также город Минск, 3) Гродненская область.

Таблица 3. Множественное сравнение средних баллов оценки коррупции между различными регионами: тест Дункана

Регионы	Количество предприятий	Подгруппы средних баллов при $\alpha = 0.05$		
		1	2	3
Брестская область	45	1.43		
Гомельская область	36	1.55	1.55	
Витебская область	31	1.66	1.66	
Минская область	69		1.80	
Могилевская область	30		1.82	
Минск	154		1.83	
Гродненская область	32			2.22
Уровень значимости		0.201	0.142	1.000

Примечание. Статистически средние баллы оценки уровня коррупции для различных регионов выделены серым цветом. При сравнении средних баллов использовался 5% уровень значимости ($\alpha = 0.05$). Уровень значимости для каждой подгруппы (последняя строка таблицы) относится к нулевой гипотезе о равенстве средних баллов в соответствующей подгруппе (однородные подгруппы).

Источник: расчеты авторов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что по результатам опроса МСП в 2016 г. наиболее низкие уровни оценки коррупции наблюдались у руководства более крупных предприятий, нацеленных на развитие бизнеса или, по меньшей мере, на его сохранение, более позитивно оценивающих возможности улучшения бизнес среды и стремящихся преодолеть внешние барьеры. Напротив, в группах-антиподах наблюдались более высокие оценки уровня коррупции. Похожая ситуация имела место и в 2014 г. В частности, уровень коррупции оценивался ниже теми респондентами, которые были нацелены на развитие бизнеса, и более оптимистично характеризовал динамику условий ведения бизнеса. Кроме того, оценки коррупции в 2014 г. зависели также и от оценки экономического положения МСП, в то время как в 2016 г. такой зависимости не наблюдалось. В 2016 г. наблюдаются региональные различия в оценках уровня коррупции. По сравнению с 2014 г. «лидеры» и «аутсайдеры» изменились, однако, на наш взгляд, прямые сопоставления здесь вряд ли уместны. Необходимость усечения выборки 2014 г. для сопоставимости результатов делает сравнения в региональном разрезе проблематичным из-за малого количества наблюдений по различным регионам в подвыборке 2014 г.

3.3. Оценка влияния коррупции на экономическое развитие

Для оценки влияния коррупции на экономическое развития Беларуси респондентам был задан следующий вопрос: «Оцените, в какой мере коррупция препятствует решению различных экономических задач, стоящих перед Беларусью?» Оценка давалась по пятибалльной шкале где «1» означает, что коррупция не является проблемой, «2» – является незначительной проблемой, «3» – является умеренной проблемой, «4» – является существенной проблемой, «5» – является очень большой проблемой. Использование пятибалльной шкалы позволяет получить усредненные оценки и использовать их при различных сравнениях и статистических расчетах. Кроме того, в данном случае мы можем использовать классификацию, аналогичную той, что представлена в табл. 1, только применительно к указанному обозначение баллов. В табл. 4 представлены полученные результаты, ранжированные для 2016 г. по важности проблемы (чем выше средний балл, тем более важной является проблема). Вместе со средними значениями в таблице приведены 95%-ные доверительные интервалы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП в 2014 г., что

позволяет рассмотреть динамику оценки степени влияния коррупции на решение различных задач экономического развития.

Таблица 4. Оценка степени влияния коррупции на решение различных экономических задач

Задача	Средний балл		Количество наблюдений	Среднеквадратическое отклонение	95%-ный доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			Нижнее значение	Верхнее значение
Рост и развитие частного бизнеса	3.25	3.54↑	400	1.094	3.43	3.65
Рост экономики	3.15	3.47↑	400	1.109	3.37	3.58
Повышение эффективности госуправления	3.12	3.38↑	400	1.060	3.28	3.49
Рост уровня благосостояния граждан	3.12	3.33↑	400	1.116	3.22	3.44
Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	3.03	3.25↑	400	1.101	3.14	3.36
Привлечение иностранных инвестиций	2.97	3.23↑	400	1.146	3.11	3.34
Разрешение хозяйственных споров в судах	3.00	3.13↑	400	1.144	3.01	3.24

Примечание. Задачи для 2016 г. ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 г. по сравнению с 2014 г. соответственно. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 г.

Источник: расчеты авторов.

Как видно из табл. 4, коррупция рассматривается респондентами как умеренная проблема для решения всех указанных задач (как и в случае с оценкой уровня коррупции, используется интервальный метод оценки; нижняя граница 95%-ного доверительного интервала во всех случаях не превышает значение, равное 3.5). Важность проблем фактически не изменилась по сравнению с 2014 г. По мнению респондентов, коррупция наиболее негативно влияет на рост и развитие частного бизнеса, экономический рост в целом, а также на эффективность работы органов государственного управления. Однако в 2016 г. существенно возросла степень актуальности проблем, связанных с коррупцией, о чем свидетельствует значительный рост среднего балла оценки проблем по всем указанным в табл. 4 позициям. Таким образом, у представителей малого и среднего бизнеса коррупция стала вызывать большую озабоченность в качестве препятствия экономического развития страны.

4. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

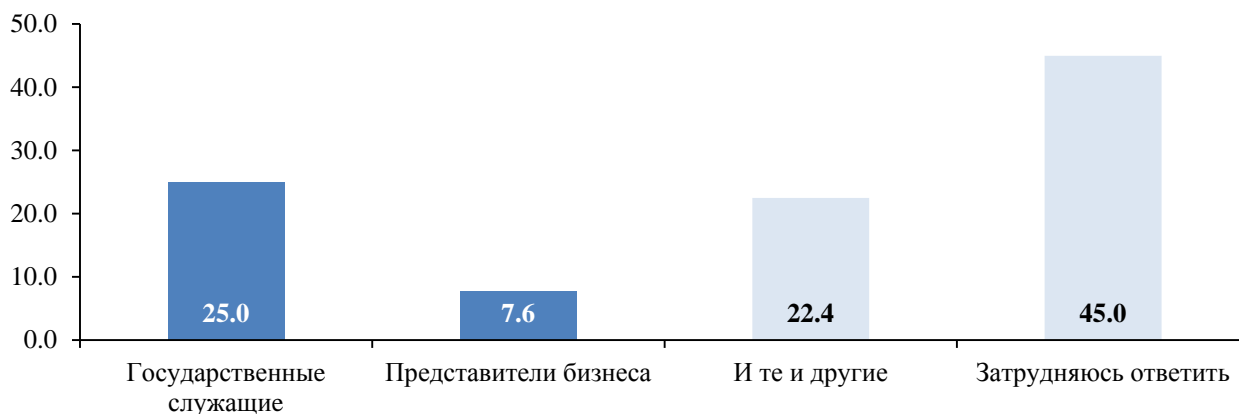
4.1. Оценка основных инициаторов и причин коррупции

При изучении причин коррупции важным является определение основных ее инициаторов. Поэтому коррупция должна рассматриваться как со стороны «спроса», так и со стороны «предложения». На рис. 4 представлено распределение ответов на вопрос о том, кто является основным инициатором коррупции в сфере деятельности респондентов. Какие выводы следуют из представленных результатов?

Во-первых, 45% респондентов затруднились с ответом; во-вторых, более 22% опрошенных полагали, что в коррупции повинны обе стороны: и чиновники и бизнесмены; в-третьих, оставшиеся респонденты считали, что коррупция в Беларуси иницируется главным образом государственными служащими, а не представителями бизнеса, то есть имеет место коррупция «спроса» (число считающих, что коррупция обусловлена действиями чиновников, более чем в два раза превышает число тех, кто считает, что в этом повинны сами предприниматели). Несмотря на некоторую несопоставимость результатов опроса 2014 г. с результатами 2016 г. по данному вопросу, в 2014 г. имело место примерно такое же трехкратное превыше-

ние, свидетельствующее о преобладании коррупции «спроса». Исходя из полученных оценок, можно сделать вывод, что в Беларуси имеет место и коррупция спроса, и коррупция предложения, однако преимущественно она инициируется со стороны государственных служащих.

Для выявления основных причин проявления коррупции респондентам предлагалось их оценить из указанного списка по пятибалльной шкале, где «1» означает, что данная причина не является важной для проявления коррупции, а «5» – причина является очень важной. Использование пятибалльной шкалы дает возможность получить усредненные оценки и ранжировать причины коррупции по степени их важности. В данном случае мы также можем использовать классификацию, аналогичную той, что представлена в табл. 1, только применительно к постановке рассматриваемого вопроса.

Примечание. Ответы респондентов, характеризующие коррупцию спроса и предложения, обозначены более темным цветом.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 4. Основные инициаторы коррупции, %

Таблица 5. Оценка основных причин проявления коррупции: средний балл

Задача	Средний балл		Количество наблюдений	Среднеквадратическое отклонение	95%-ный доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			Нижнее значение	Верхнее значение
Корыстолюбие государственных служащих	3.45	3.32↓	400	1.178	3.20	3.43
Терпимость общества к коррупции	3.40	3.25↓	400	1.118	3.14	3.36
Высокая степень государственного регулирования экономики	2.93	3.21↑	400	1.036	3.11	3.31
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	3.19	3.18↓	400	1.027	3.08	3.29
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	2.88	3.16↑	400	1.079	3.06	3.27
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	3.26	3.14↓	400	1.011	3.05	3.24
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	3.30	3.12↓	400	1.108	3.01	3.23

Примечание. Причины проявления коррупции для 2016 г. ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 г. по сравнению с 2014 г. соответ-

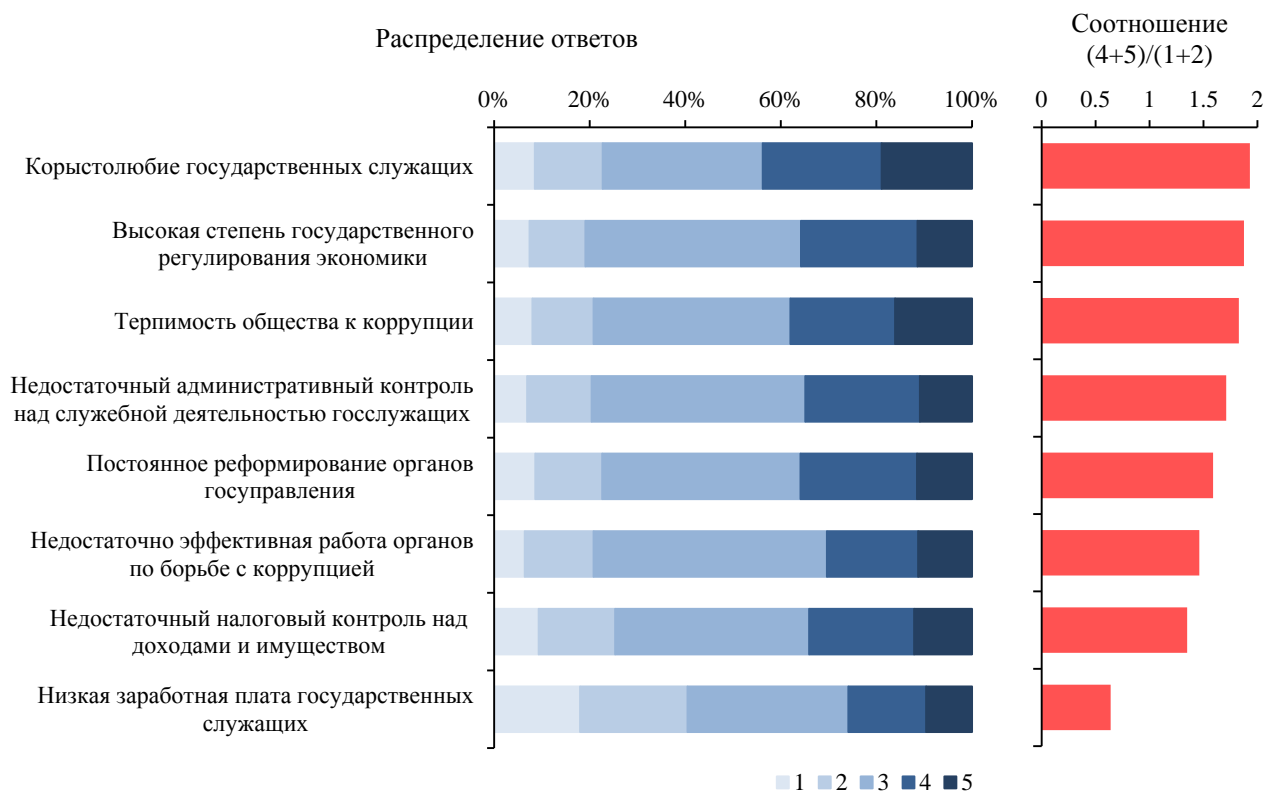
ственно. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 г.

Источник: расчеты авторов.

В табл. 5 представлены полученные результаты, ранжированные для 2016 г. по важности причин коррупции (чем выше средний балл, тем более серьезной является причина). Вместе со средними значениями приведены 95%-ные доверительные интервалы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП в 2014 г., позволяющие рассмотреть динамику оценки причин проявления коррупции.

Как следует из табл. 5, все обозначенные причины коррупции оцениваются респондентами как умеренно важные (во всех случаях средний балл оценки статистически значимо превышает величину, равную 2.5). Однако особый интерес здесь представляет ранжирование причин по величине среднего балла (чем выше балл, тем важнее причина). На первом месте, согласно оценкам МСП, находится такая причина как корыстолюбие государственных служащих, на втором – терпимость общества к коррупции, на третьем – высокая степень государственного регулирования экономики.

Показательно, что низкая заработная плата государственных служащих, по мнению респондентов, является наименее важной причиной коррупции в стране. По сравнению с 2014 г. наблюдается некоторое изменение в актуальности причин, однако наиболее интересным является то, что снизилась оценка уровня серьезности большинства причин коррупции (исключение составляют только две причины – высокая степень государственного регулирования экономики и постоянное реформирование органов госуправления, где произошло увеличение среднего балла оценки по сравнению с 2014 г.).

Примечание. «1» – причина не является важной, «5» – причина является очень важной. Соотношение положительных и отрицательных ответов по каждой мере представляется собой частное от деления суммы ответов, соответствующих баллам 4 и 5 на сумму ответов, соответствующих баллам 1 и 2.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 5. Основные причины проявления коррупции: распределение и соотношение позитивных и негативных ответов

На рис. 5 представлена альтернативная оценка важности причин проявления коррупции, основанная на соотношении «положительных» и «отрицательных» ответов. Такой под-

ход предпочтителен, если респонденты имеют склонность выбирать ответы, находящиеся в центре оценочной шкалы (в нашем случае это 3). Как видим, полученные результаты в целом согласуются с теми, что представлены в табл. 5 и получены на основе средних баллов. Единственным отличием здесь является то, что высокая степень государственного регулирования экономики выходит на вторую позицию по важности причин проявления коррупции. Рис. 5 хорошо демонстрирует три группы проблем по величине соотношения «положительных» и «отрицательных» ответов. Первая группа – это причины, связанные с корыстолюбием чиновников, высокой степенью государственного регулирования экономики и терпимостью общества к коррупции. Вторая группа включает причины, связанные недостаточным контролем за деятельностью государственных служащих, постоянным реформированием государственных органов, недостаточно эффективной работой органов, призванных бороться с коррупцией и недостаточный контроль за доходами чиновников. С большим отрывом замыкает список причин низкая заработная плата государственных служащих как причина проявления коррупции.

4.2. Оценка основных сфер проявления коррупции

Аналогичным образом выявлялись и сферы государственного регулирования, в которых коррупция проявляется в наибольшей степени. Оценивание производилось по пятибалльной шкале, где «1» означает, что в данной сфере злоупотребления отсутствуют, а «5» – злоупотребления наблюдаются очень часто. Как и в предыдущем случае, использование пятибалльной шкалы дает возможность получить усредненные оценки и ранжировать сферы государственного регулирования, в которых коррупции проявляется в наибольшей мере, по степени их важности. Как и ранее, мы можем использовать классификацию, представленную в табл. 1, только применительно к рассматриваемому вопросу.

Таблица 6. Сферы государственного регулирования МСП с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией: средний балл

Задача	Средний балл		Количество наблюдений	Среднеквадратическое отклонение	95%-ный доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			Нижнее значение	Верхнее значение
Санитарный надзор	3.25	3.47↑	400	1.138	3.36	3.59
Пожарный надзор	3.26	3.41↑	400	1.161	3.30	3.53
Получение госзаказов, победа в тендерах	3.27	3.40↑	400	3.402	3.28	3.52
Получение различных разрешений в местных органах власти	3.01	3.39↑	400	3.388	3.28	3.50
Гигиеническая регистрация и сертификация	3.11	3.31↑	400	1.146	3.20	3.42
Получение лицензий	3.06	3.25↑	400	1.161	3.14	3.36
Таможенное оформление	2.99	3.17↑	400	3.174	3.06	3.29

Примечание. Сферы с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией для 2016 г. ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 г. по сравнению с 2014 г. соответственно. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 г.

Источник: расчеты авторов.

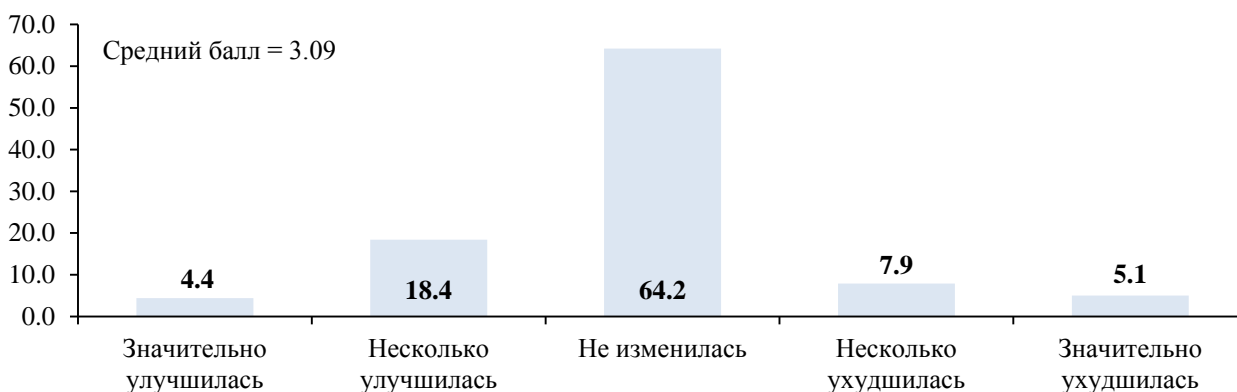
В табл. 6 представлены полученные результаты, ранжированные для 2016 г. по сферам государственного регулирования с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией (чем выше средний балл, тем более сильной является коррупция в данной сфере). Вместе со средними значениями в таблице приведены 95%-ные доверительные интервалы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП в 2014 г., позволяющие рассмотреть изменения оценок сфер государственного регулирования МСП с наибольшими злоупотреблениями и коррупцией.

Среди сфер государственного регулирования можно отметить пять наиболее подверженных злоупотреблениям: санитарный и пожарный надзор, получение государственных за-

казов и участие в тендерах, получение различных разрешений в местных органах власти, а также гигиеническая регистрация и сертификация. Указанные сферы по данным опросов 2014 г. и 2016 г. фактически не различаются, что свидетельствует о хроническом характере этих проблем для малого и среднего бизнеса. Об этом также говорит существенный рост средних баллов для всех сфер, указанных в табл. 6. Следовательно, коррупция и злоупотребления в этих сферах не только не уменьшается, по мнению представителей малого и среднего бизнеса, но и имеют тенденцию к усилению. Тем не менее, согласно полученным средним баллам, во всех сферах государственного регулирования, представленных в табл. 6, уровень коррупции может быть охарактеризован как умеренный.

4.3. Оценка мер противодействия коррупции

Согласно данным опроса МСП в 2016 г, около 23% респондентов считают, что за последний год (фактически это 2015 г.) ситуация с коррупцией в их сфере деятельности изменилась к лучшему. Большинство респондентов (более 64%) не видит никаких изменений, а 13% полагают, что ситуация с коррупцией ухудшилась (см. рис. 6). Если оценивать ситуацию по среднему баллу (исходя из пятибалльной шкалы), то по данным опроса 2016 г. она выглядит несколько хуже: если в 2014 г. средний балл был равен 2.81, то согласно последнему опросу он увеличился, и составил 3.09, что говорит в данном случае об увеличении негативных оценок.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 6. Оценка изменения ситуации с коррупцией за 2015 г., %

В табл. 7 отмечены наиболее эффективные, по мнению представителей малого и среднего бизнеса, меры по борьбе с коррупцией. Оценка осуществлялась по пятибалльной шкале, где «1» означает, что мера является очень эффективной, а «5» – мера является совершенно неэффективной. Как уже отмечалось выше, пятибалльная шкала позволяет получить усредненные оценки и использовать их при различных сравнениях и статистических расчетах. Как и в остальных случаях, здесь может быть использована классификация, представленная в табл. 1. Полученные результаты ранжированы для 2016 г. по важности рассматриваемых мер (чем выше средний балл, тем более важной является мера по борьбе с коррупцией). Вместе со средними значениями в таблице приведены 95%-ные доверительные интервалы. Кроме того, для сравнения представлены соответствующие средние баллы по опросу МСП в 2014 г., что позволяет рассмотреть динамику оценки мер по борьбе с коррупцией.

Как следует из табл. 7, среди данного перечня лидирует такая мера по борьбе с коррупцией как формирование в обществе нетерпимого отношения к ней, затем следуют такие меры как ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления, повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией и усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих. Такие меры как сокращение степени государственного регулирования экономики, снижение уровня коррупционности законодательства и установление высокой заработной платы государственным служащим, по мнению респондентов, являются наименее важными.

Таблица 7. Наиболее эффективные меры по борьбе с коррупцией: средний балл

Задача	Средний балл		Количество наблюдений	Среднеквадратическое отклонение	95%-ный доверительный интервал	
	2014 (справочно)	2016			Нижнее значение	Верхнее значение
Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	3.50	3.62↑	400	1.129	3.51	3.73
Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	3.59	3.54↓	400	1.118	3.43	3.65
Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	3.61	3.53↓	400	1.079	3.42	3.64
Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	3.36	3.46↑	400	1.082	3.36	3.57
Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	3.43	3.45↑	400	1.119	3.34	3.56
Повышение требований при отборе на государственную службу	3.30	3.45↑	400	1.115	3.34	3.56

Примечание. Меры по борьбе с коррупцией для 2016 г. ранжированы по убыванию среднего балла их оценки. Символы ↑ и ↓ означают рост и снижение среднего балла оценки в 2016 г. по сравнению с 2014 г. соответственно. Количество наблюдений, среднеквадратические отклонения и доверительные интервалы приведены для результатов 2016 г.

Источник: расчеты авторов.

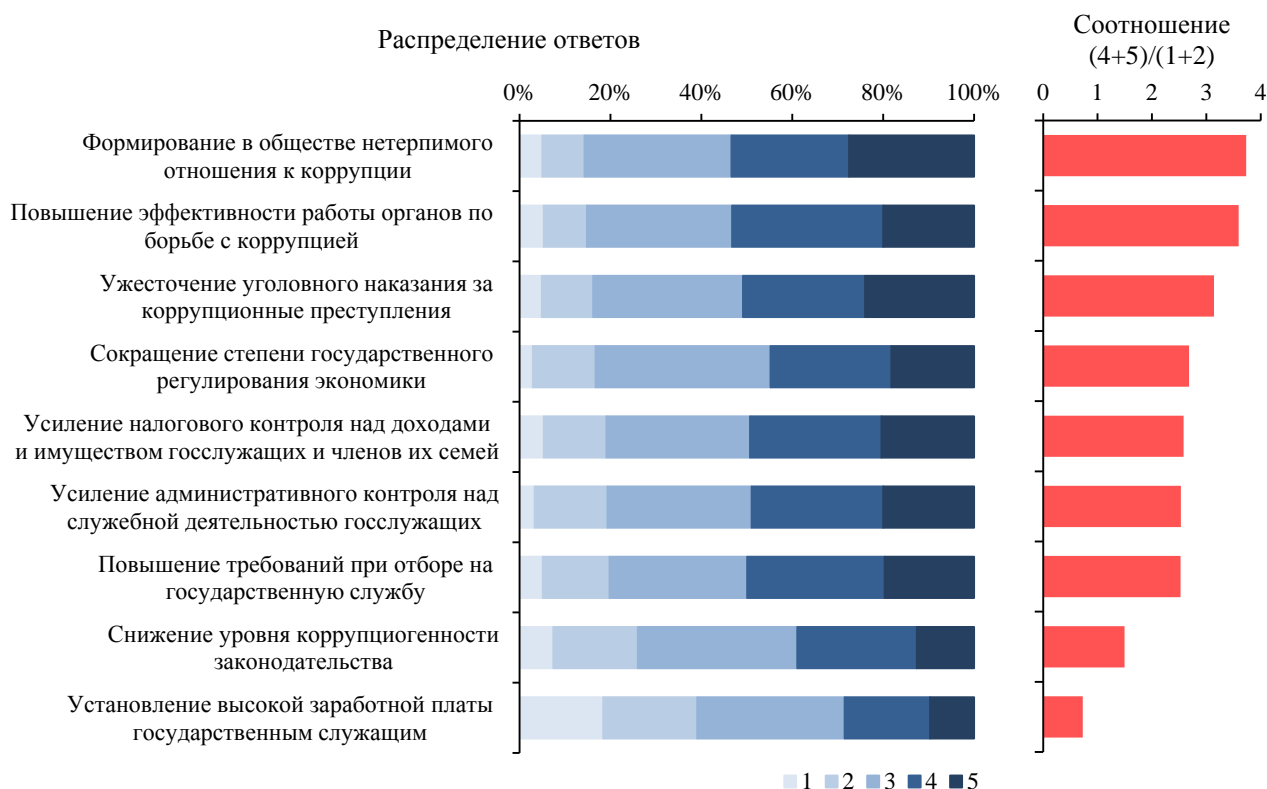
Несмотря на то, что ранги мер в 2014 г. и в 2016 г. несколько различаются, общая картина не претерпела существенных изменений: респонденты по-прежнему отдают предпочтение жестким и прямым мерам по борьбе с коррупцией. Напротив, косвенные меры, способствующие созданию среды, предотвращающей коррупцию, пользуются среди представителей МСП гораздо меньшей популярностью. Характерно, что средний балл оценки важности «репрессивных» мер несколько снизился в 2016 г., в то время как значимость «экономических» мер возросла. Исключение здесь составляет такая мера, как установление высокой заработной платы государственным служащим, которая является самой непопулярной. Согласно приведенным 95%-ным доверительным интервалам, все меры могут в той или иной степени рассматриваться как умеренно эффективные (исключение составляет формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции, которая по принятой классификации выступает эффективной мерой по борьбе с коррупцией).

На рис. 7 представлены результаты альтернативного ранжирования мер по борьбе с коррупцией, основанные на соотношении «положительных» и «отрицательных» ответов. Как видим, важность мер по сравнению с данными табл. 7 несколько различается. В частности, здесь возрастает роль сокращения государственного регулирования экономики как инструмента борьбы с коррупцией. Однако в целом картина существенного не меняется. По-прежнему лидируют «внеэкономические» меры, а мерам экономическим отводится менее значимая или вообще второстепенная роль.

Сравнительный анализ показывает, что у представителей малого и среднего бизнеса причины коррупции и меры по ее противодействию зачастую не корреспондируются (см. табл. П2¹⁵). Например, среди основных причин коррупции выделяется высокая степень государственного регулирования экономики (по среднему баллу ранг причины равен 3, а по соотношению «положительных» и «отрицательных» оценок – 2). Однако среди мер по борьбе с

¹⁵ Данная таблица также показывает различия в рангах в зависимости от метода оценки – по среднему баллу или на основе соотношения позитивных и негативных оценок.

коррупцией сокращение степени государственного регулирования экономики занимает только 7 место по среднему баллу и 4 место по соотношению «положительных» и «отрицательных» оценок. Аналогичные «нестыковки» в различной степени наблюдаются и в ряде других случаев.

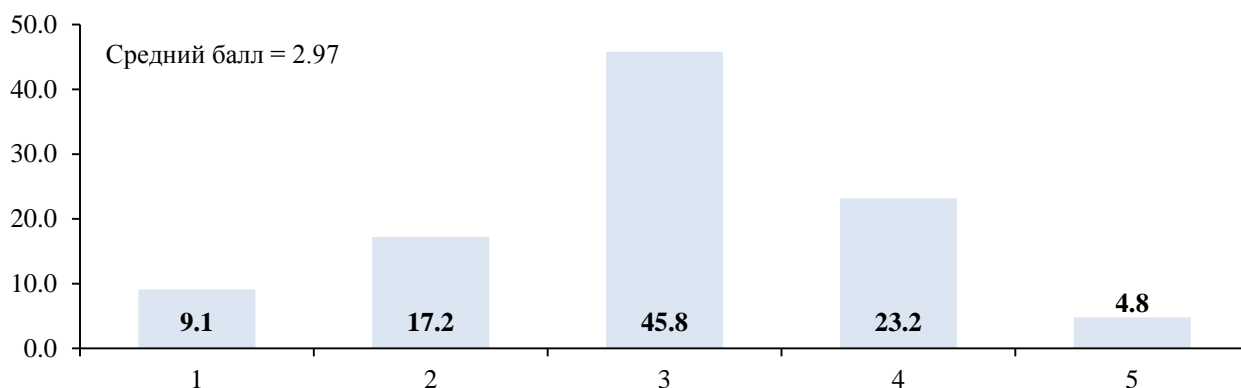

Примечание. «1» – мера является совершенно неэффективной, «5» – мера является очень эффективной. Соотношение положительных и отрицательных ответов по каждой мере представляется собой частное от деления суммы ответов, соответствующих баллам 4 и 5 на сумму ответов, соответствующих баллам 1 и 2.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 7. Наиболее эффективные меры по борьбе с коррупцией: распределение и соотношение позитивных и негативных ответов

Опрос позволяет оценить имеющиеся у государства и бизнеса «резервы» по усилению борьбы с коррупцией в Беларуси. Как следует из данных опроса 2016 г., представленных на рис. 8, 28% представителей малого и среднего бизнеса полагают, что совместные усилия государства и бизнес-союзов, направленные на сокращение коррупции, были в той или степени эффективными. В то же время более 26% опрошенных считают, что такие усилия не дали результата. Однако подавляющее большинство имеет по этому вопросу довольно неопределенное представление. Средний балл оценки, равный примерно 3, показывает, если применить используемую в данной работе классификацию оценок по пятибалльной шкале, что эффективность усилий государства и бизнеса по борьбе с коррупцией находится на весьма умеренном (среднем) уровне. Повышение эффективности такой работы, очевидно, зависит от усилий обеих заинтересованных сторон.

Примечание. «1» означает, что усилия государства и бизнес-союзов по борьбе с коррупцией являются совершенно неэффективными, «5» – усилия государства и бизнес-союзов по борьбе с коррупцией являются очень эффективными.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 8. Оценка эффективности усилия государства и бизнес-союзов по борьбе с коррупцией, %

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ данных опросов малого и среднего бизнеса позволил получить обобщенную оценку коррупции, оценить уровни коррупции в разрезе различных группировочных признаков и ее влияние на экономическое развитие страны. Также были выявлены основные причины коррупции, сферы ее проявления и меры противодействия. Ниже представлены главные выводы, вытекающие из проведенного исследования.

1) Средний балл оценки уровня коррупции в 2016 г. составляет 2.64 по пятибалльной шкале и 1.77 по трехбалльной шкале. Эти оценки попадают в диапазон, соответствующий среднему (умеренному) уровню коррупции, исходя из принятой в данном исследовании классификации. По сравнению с опросом 2014 г. произошло статистически значимое снижение средних баллов, характеризующих уровень восприятия коррупции представителями МСП. Было показано, что использование трехбалльной шкалы при оценке уровня восприятия коррупции делает анализ его динамики более четким в смысле статистических различий, классификации и интерпретируемости полученных результатов.

2) По результатам опроса МСП в 2016 г. наиболее низкие уровни оценки коррупции наблюдались у руководства более крупных предприятий, нацеленных на развитие бизнеса или, по меньшей мере, на его сохранение, более позитивно оценивающих возможности улучшения бизнес среды и стремящихся преодолеть внешние барьеры. Напротив, в группах-антиподах наблюдаются более высокие оценки уровня коррупции. Кроме того, наблюдаются региональные различия в оценках уровня коррупции. При этом выделяются три группы по уровню оценки коррупции. В первую группу вошла Брестская область (самый низкий уровень оценки коррупции), во вторую группу вошли Гомельская, Витебская, Минская и Могилевская области, а также город Минск, третья группа включает в себя Гродненскую область (самый высокий уровень оценки коррупции).

3) Анализ показывает, что коррупция наиболее негативно влияет на рост и развитие частного бизнеса, экономический рост в целом, а также на эффективность работы органов государственного управления.

4) Исходя из полученных оценок, можно сделать вывод, что в Беларуси имеет место и коррупция спроса, и коррупция предложения, однако преимущественно она инициируется со стороны государственных служащих.

5) Анализ причин коррупции позволил выделить несколько их групп. В первую группу входят причины, связанные с корыстолюбием чиновников, высокой степенью государственного регулирования экономики и терпимостью общества к коррупции. Вторая группа вклю-

чает причины, связанные недостаточным контролем за деятельностью государственных служащих, постоянным реформированием государственных органов, недостаточно эффективной работой органов, призванных бороться с коррупцией, и недостаточный контроль за доходами чиновников. Замыкает список причин низкая заработная плата государственных служащих.

6) Среди сфер государственного регулирования выделяются пять наиболее подверженных злоупотреблениям: санитарный и пожарный надзор, получение государственных заказов и участие в тендерах, получение различных разрешений в местных органах власти, а также гигиеническая регистрация и сертификация.

7) Что касается мер по борьбе с коррупцией, то респонденты отдают предпочтение жестким и прямым мерам. Напротив, косвенные меры, способствующие созданию среды, предотвращающей коррупцию, пользуются среди представителей МСП гораздо меньшей популярностью. Таким образом, лидируют «внеэкономические» меры борьбы с коррупцией, а мерам экономическим отводится менее значимая или вообще второстепенная роль.

8) В 2015 г. индекс восприятия коррупции *Transparency International* для Беларуси составил 32 балла, что соответствовало 107 месту среди рассматриваемых стран. Исходя из наших оценок, основанных на данных опроса МСП в 2016 г., уровень восприятия коррупции равнялся бы 59 и 62 баллам согласно пяти- и трехбалльной шкалам, соответственно. Это соотносится с 30–35 местами в рейтинге и с такими странами как Польша, Тайвань, Кипр, Израиль, Литва и Словения. Не ставя под сомнения данные *Transparency International*, такие оценки могут добавить дополнительный аспект в оценку уровня восприятия коррупции в Беларуси – точку зрения малого и среднего бизнеса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица П1. Связь оценки уровня коррупции и различных группировочных признаков: непараметрический тест Краскела-Уоллиса

Группировочные признаки	H-тест Краскела-Уоллиса	
	χ^2	p-значение
Вид экономической деятельности	5.097	0.648
Численность работников	10.380	0.006
Год основания	4.020	0.134
Место регистрации (регион)	20.108	0.003
Экономическое положение	5.083	0.079
Изменение экономического положения	2.834	0.242
Выбранная стратегия	13.273	0.001
Оценка изменения условий ведения бизнеса	8.678	0.013
Отношение к внешним барьерам	7.467	0.006

Примечание. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки уровня коррупции, выделены серым цветом.

Источник: расчеты авторов.

Таблица П2. Причины коррупции и меры противодействия

Причины коррупции	Ранг		Меры противодействия коррупции	Ранг	
	по среднему баллу	по соотношению позитивных и негативных оценок		по среднему баллу	по соотношению позитивных и негативных оценок
Корыстолюбие государственных служащих	1	1	Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	1	1
Терпимость общества к коррупции	2	3	Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	2	3
Высокая степень государственного регулирования экономики	3	2	Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	3	2
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	4	4	Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	4	6
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	5	5	Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	5	5
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	6	6	Повышение требований при отборе на государственную службу	6	7
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	7	7	Сокращение степени государственного регулирования экономики	7	4
Низкая заработная плата государственных служащих	8	8	Снижение уровня коррупционности законодательства	8	8
			Установление высокой заработной платы государственным служащим	9	9

Примечание. Несоответствия в рангах обозначены серым цветом.

Источник: составлено авторами.